

Литературная газета

№ 18 (509)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Суббота, 30 марта 1935 г.

Борьба за Шевченко

Наднях в Харькове, в саду им. Т. П. Постышева, открыт памятник Т. Г. Шевченко, великому поэту украинского народа, революционному демократу, замученному царизмом, человеку непреклонной воли, которого не смогли сломать ни ужас крепостничества, ни полицейщина, ни десятилетия ссылка Николая Палкина.

Украинские паны, либеральная националистическая интеллигенция, буржуазия и кулачество хотели видеть в Шевченко скорбного выразителя националистических устремлений, восставшего против «Московины» за «выселения» украинского народа. Националистические мотивы поэзии Т. Г. Шевченко радовались украинской нацистической, этим отрябам международного фашизма. За эти черты в творчестве гениального народного поэта, подлинного выразителя страданий, дум и чаяний многомиллионного украинского крестьянства, стоявшего под двойным гнетом украинских панов и российской самодержавия, хваталась и хватается еще и сейчас вся мразь и нечисть старого мира, рвущаяся то в плащ национального демократа, то выступающая обнаженно, как галицийские, польские и прикарпатские фашисты. Шевченко — бунтарь, революционный демократ, вместе с Добролюбовым и Чернышевским призывавший на восстание униженные массы крестьянства против помещиков и царя, в своем творчестве призывавший трудящихся Украины и других народов «вд мовданана до фина» «грамадою обух стали» против панов, подланков, против всех угнетателей трудящихся (Н. Н. ДЕМЧЕНКО). Знамя революционного демократа, знамя восстания и мести не смогли вырвать ни украинские паны, делавшие попытки сделать поэта своим, ни польско-азиатский режим Николая Палкина, Шевченко остался неприступным и звалел потомкам продолжать борьбу, которую так героически и мужественно вел сам.

Похойте та вставайте Кайданы порвите И вражью злою кровью зольте скротите.

Пропетариат совершил революцию, разорвал нагады рабства, гнета, мучений и строит свободную, счастливую и радостную жизнь. Мудрость ленинско-сталинской национальной политики торжествует. Пропетариат является подлинным наследником стихов и песен великого певца крестьянской революции, гениального народного поэта Украины. Мышьяк возня украинский националистический пытался залопотать пролетарской революции построить памятник Шевченко, ни к чему не привела. Да и могла ли эта возня привести к положительным результатам? Националисты боялись соряи с царизмом, они боялись революционно-демократических идей и образов Шевченко.

Только победивший пролетариат смог воздвигнуть прекрасный памятник поэту крестьянской революции. Прежние националистические руководители Наркомпроса Украины во главе со Скряпинным открыли и скрыто сопротивлялись постройке памятника. По инициативе Т. Постышева харьковского окружного КП(б)У еще в июне 1929 г. вынес решение о том, «чтобы в Харькове, как столичном центре советской Украины, был поставлен памятник Т. Г. Шевченко». Националисты сознательно саботировали это решение. Они давали вредительские установки скульпторам, участвующим в конкурсе. Они принимали проекты, в которых отсутствовало направление социалистического реализма в скульптуре.

Разгром национализма, возвращение на Украину т. Постышева поставили на практическую почву дело постройки памятника. И вот перед нами памятник Шевченко, сделанный по проекту скульптора М. Манизера и архитектора И. Лангбарда. Образ певца крестьянской революции в работе Манизера воплощает революционный гнев и непреклонную решимость бороться до конца. Как это далеко от тех проектировщиков, которые делали из Шевченко скорбного народолюбца и создавали образ Шевченко-националиста!

Социалистический пролетариат умеет не только хранить наследство в области культуры и искусства, но и использовать его в целях пролетарской социалистической революции. Незадолго до открытия памятника вышел первый том полного академического собрания сочинений Т. Г. Шевченко.

Пусть контрреволюционные выродки украинской эмиграции лепечут об упадке культуры украинского народа, пусть злобуются националисты и фашисты. Индустриально-колхозная социалистическая Украина создает могучую культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию. Памятник Шевченко, первое полное академическое собрание его сочинений, издаваемое на Украине, свидетельствуют о торжестве ленинско-сталинской национальной политики.

ВЕЛИКОМУ ТАРАСУ

67-ЛЕТИЕ А. М. ГОРЬКОГО

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ

ДАР НАРОДА

Он стоит уверенно и крепко среди еще не оперившейся природы весеннего сада, среди весны, которую несут человечеству народы Советского союза; он сияет отпорванным камнем, отражая наше прекрасное настоящее и величественное будущее; в броню он воплощает огромный дар великого поэта Т. Г. Шевченко и весь гений украинского народа.

ИВАН КИРИЛЕНКО

НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Площадь Дзержинского блещит накатанным асфальтом, и ажурные корпуса Госпрома и Дома проектов создают чудесную гармонию из солнца, стекла и железобетона. Я иду по новой аллее Постышевского сада, смотрю на разбивку чудесных цветников, на античные вазы для вечнозеленых растений. Я чувствую могучие ритмы заводов-гигантов, думаю о всеполюющей силе нашей партии, о наших солнечных днях.

В конце аллеи, перед выходом на улицу Либкехта, я в десятый раз, как зачарованный, смотрю на молчаливый монумент Тараса Шевченко, и в глазах моих мигают переливы блестящего лабратория.

На постаменте бронзовые фигуры, группы: крепостные, Катерина, повстанцы, рабочий, матрос. Фигуры эти — символы исторических эпох.

Гигантскую фигуру поэта-демократа-революционера здесь, в индустриальном сердце Украины — Харькове, установили на тысячелетия.

Вспоминается весь большой и боевой путь Тараса Шевченко, встает в памяти его дружба и единомышленники — Чернышевский, Добролюбов, и сердце зажигается ненавистью ко всем панам и подланкам, к угнетателям, которые и при жизни великого поэта и после его смерти пытались изуродовать революционно-демократическую суть Шевченко: одни делами его знаменит украинского национализма, другие с провокационной целью призывали его творчество те черты, которых он не имело.

И вот сегодня в индустриальном Харькове залетело покрывало, и трудящиеся радостно отметили один огромный шаг женской национальной партии.

Между первой фигурой на спирали — Катериной — и последней фигурой — комсомолкой, стоящей фигурой, во всю вышину проходит острое гранитное ребро пьедестала. Оно как бы отрезает навеки жуткое прошлое народов Украины, времена рабства и веролом.

Дт прошлому нет возврата. Есть другая путь — вперед и выше, по которому летит нас партия.

...А вверху Шевченко, грозный и несломленный, со стиснутым кулаком. В этом жесте — утверждение наших дней и проклятие всему прошлому — царству, панству, рабству, неволе, проклятие тем, кто хотел перекрасить Шевченко и нарисовать его на «желто-блестящем» знамени, проклятие тем, кто пытался еще раз урвать и проглотить Украину империалистической своре, распевал на свой лад песни Шевченко, проклятие тем, кто еще в недалеком прошлом, собирая последние, уже разгромленные партии силы, обещал от побед социализма, хотел вернуть Украину в мрак прошлого.

Д. ВИШНЕВСКИЙ.

М. МАНИЗЕР

засл. деят. искусств

ОБРАЗ ПОЭТА РЕВОЛЮЦИОНЕРА

— Это дело чести для Ленинграда, — сказал Сергей Миронович Киров, когда узнал, что памятник Шевченко будут делать и в что отливать его будет в Ленинграде.

Слова эти стали лозунгом для меня и моих помощников на протяжении всей нашей работы.

О проекте самого памятника, утвержденного на конкурсе, можно сказать следующее: проект делал я вместе с архитектором проф. Лангбардом, участвующим как архитектор в моих работах уже не в первый раз. Единство понимания задач монумента, понимания с полуслова творческих замыслов друг друга — вот что характеризует нашу совместную работу, облегчает и обеспечивает успех нашего сотрудничества.

Мои соавторы в создании скульптурного образа Шевченко и ряда фигур, его окружающих, были В. А. Исков-Манизер, участвовавший в подготовительной работе по выполнению некоторых фигур. В той же подготовительной работе (по эскизу) участвовали и скульпторы Астафьев (фигура Шевченко), Дилкин и Туранин. Последний лично чеканил часть фигур. Все это обеспечило выполнение этой грандиозной работы в такие короткие сроки.

Каждая творческая работа требует владения памятником, я должен сказать, что образ Шевченко был разрешен уже в моем проекте. Дальнейшая работа сводилась к углублению портретного сходства. Большой масштаб работы создавал целый ряд профессиональных трудностей, усложнявшихся вместе с разворачиванием работы, и вынуждал, работая на постаменте, оценивать результаты работы лишь на расстоянии.

Чрезвычайно сложна была работа с фигурами, окружающими памятник. Изучение исторического, литературного, этнографического и другого материала не могло быть достаточным для того, чтобы разрешить все задачи. Едва намеченные в эскизе решения фигур в процессе работы подвергались большим изменениям. Некоторые фигуры переделывались по несколько раз. В раскрытии некоторых образов огромную помощь мне оказали артисты «Березилы» — Ужвий, Бучыч, Марьяненко, Сердюк и Коваль, приезжавшие в Ленинград и проживавшие мне.

Место для сооружения памятника выбрано исключительно удачно. Размеры памятника также удались верно. Архитектурная часть памятника по проекту проф. Лангбарда выполнена в Харькове. Основной материал памятника — гранитный лабрадорит — отдался с большим умением и мастерством. Это в значительной мере является заслугой петербургского начальника строительства памятника П. Рудковца, который с исключительной любовью и вниманием относился к этой работе.

Необходимо также отметить хорошее качество литья, изготовленного на заводе КНАП в Ленинграде. Художники города Ленина приложили максимум творческих усилий, чтобы с честью выполнить указания Сергея Мироновича Кирова. Я счастлив тем, что на мою долю выпала честь создать первый большой памятник украинскому поэту-революционеру.

Председатель Всеукраинского правления Союза советских писателей Украины И. КУЛИК произносит речь на открытии 24 марта памятника Т. ШЕВЧЕНКО в Харькове. В центре — наркомпрос УССР т. ЗАТОНСКИЙ, слева — засл. деят искусств МАНИЗЕР.

ПАМЯТНИК ОТКРЫТ

...Этот день нашей весны был свежий и солнечный. Еще с утра чувствовалось, что в городе праздник. Улицы пестрели красивыми знаменами. С утра началось большое оживление. Лучшие ударники харьковских заводов и учреждений выстраивались в колонны и с оркестрами вступили и знаменами шли к месту открытия памятника. Все улицы и переулки большого города казались местами. Самая красивая улица — Либкехта, вытекающая из площади Гегелева, всегда свободно шла вверх, а в этот день улица остановилась у памятника. Вторым своим началом улица вытекала из парка, текла вниз и, опять останавливаясь у памятника. Все дороги шли к огромному монументу, скрытому от взглядов тысяч людей красным покрывалом.

Раздались звуки фанфар. На трибуне народных комиссар просвещения Украины В. П. Затонский.

— Именем коммунистической партии большевиков, именем советского правительства Украины ныне открывається в городе Харькове, индустриальном центре Украины, памятник великому поэту, неокружному революционеру-демократу Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Тов. Затонский натягивает шнур. Раздаются звуки «Интернационала», гремит пушечные выстрелы, сборный хор из трехсот человек поет «Заповит». Медленно сползает красное покрывало, делаясь за шаги бронзовых витюгов, за древки бронзовых знамен, зажатых в руках застывших бронзовых фигур, и перед тысячами зрителей обнажается величественный монумент. Вверху — большой и несокрушимый, вылитый из бронзы Шевченко со сползающей с плеч киреи и с сильно скатым кулаком правой руки. Он бует и идет, и взор его устремлен в века.

Внизу, вокруг пьедестала, на отступающих по восходящей спирали поставлены бронзовые фигуры. Мы видим воспетых и оплаканных Тарасом Шевченко Катерину, лежащего замученного крепостного, оруженосца в руках — крестом, и единомышленники — Чернышевский, Добролюбов, и сердце зажигается ненавистью ко всем панам и подланкам, к угнетателям, которые и при жизни великого поэта и после его смерти пытались изуродовать революционно-демократическую суть Шевченко: одни делами его знаменит украинского национализма, другие с провокационной целью призывали его творчество те черты, которых он не имело.

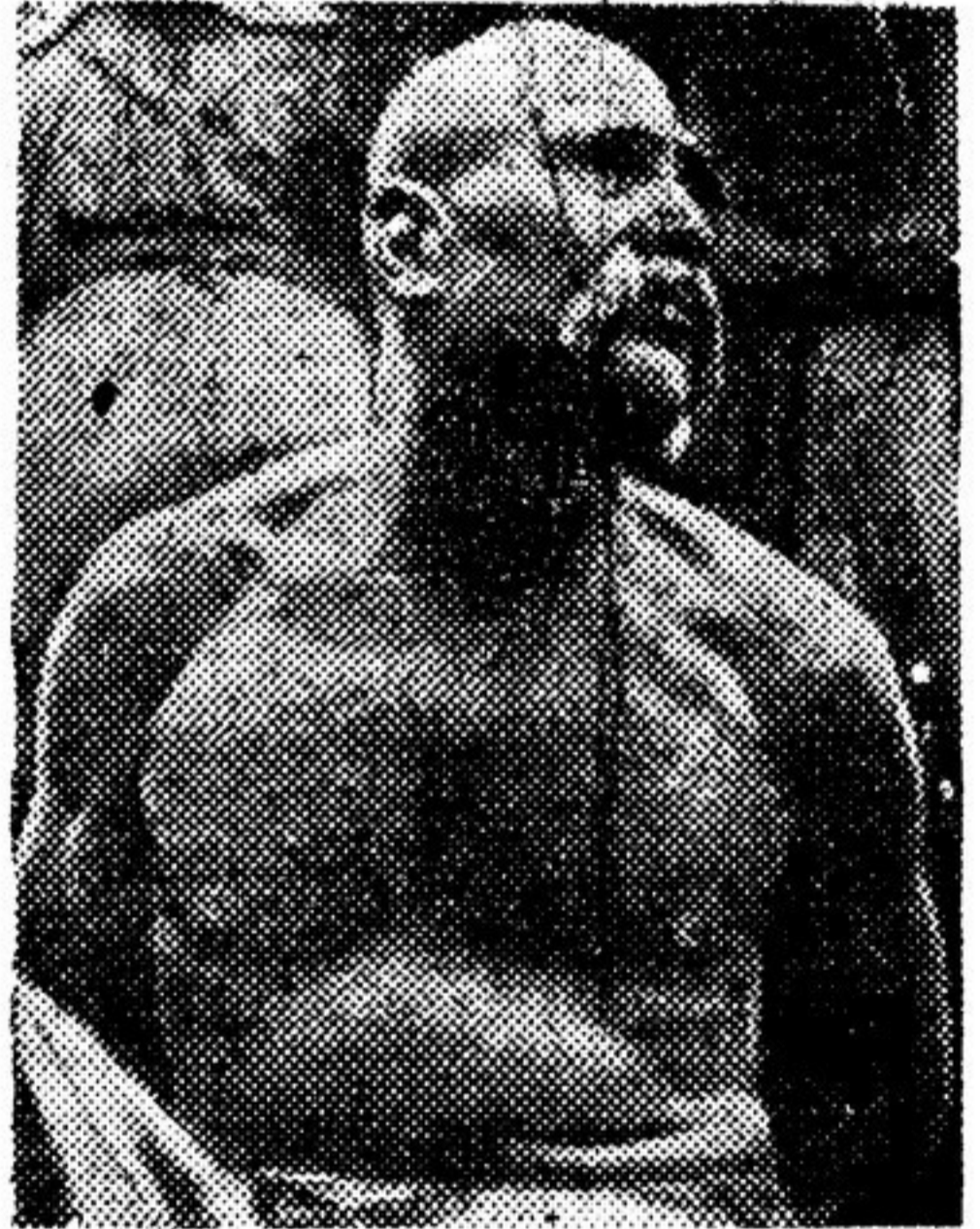
И вот сегодня в индустриальном Харькове залетело покрывало, и трудящиеся радостно отметили один огромный шаг женской национальной партии.

Гордон Крэг в Москве

27 марта прибыл в Москву знаменитый английский режиссер Гордон Крэг. В беседе с корреспондентом «Лит ературной газеты» Гордон Крэг указал, что его приехало в Москву желание ознакомиться со всеми теми изменениями, которые здесь произошли за 25 лет со времени его первого пребывания в России. И основное — это то, что влетает в Москву каждого подлинного человека искусства: СОВЕТСКИЙ ТЕАТР, справедливо занимавший первое место среди всех театров мира.

28 марта состоялась встреча Гордона Крэга с актерским коллективом Малого театра. От имени театра приветствовал Крэга нар. арт. resp. Яблонкина. В последовавшей затем беседе был затронут ряд вопросов о состоянии театра на Западе, о задачах, стоящих перед советским искусством, о месте Шекспира в современном репертуаре, о специфичности кинематографии как искусства и т. д.

В день своего приезда Гордон Крэг присутствовал на спектакле Малого театра «Волки и овцы», вчера режиссер посетил выставку «Художники театра за 17 лет». В ближайшие дни Гордон Крэг ознакомится с наиболее интересными постановками Гордон Крэг, В. З. Мейерхольд и А. Таиров на вокале.

Деталь памятника Т. Шевченко. Фигура Запорожца.

К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ В. В. МАЙКОВСКОГО

14 апреля исполнилось пять лет со дня смерти Владимира Владимировича Майковского.

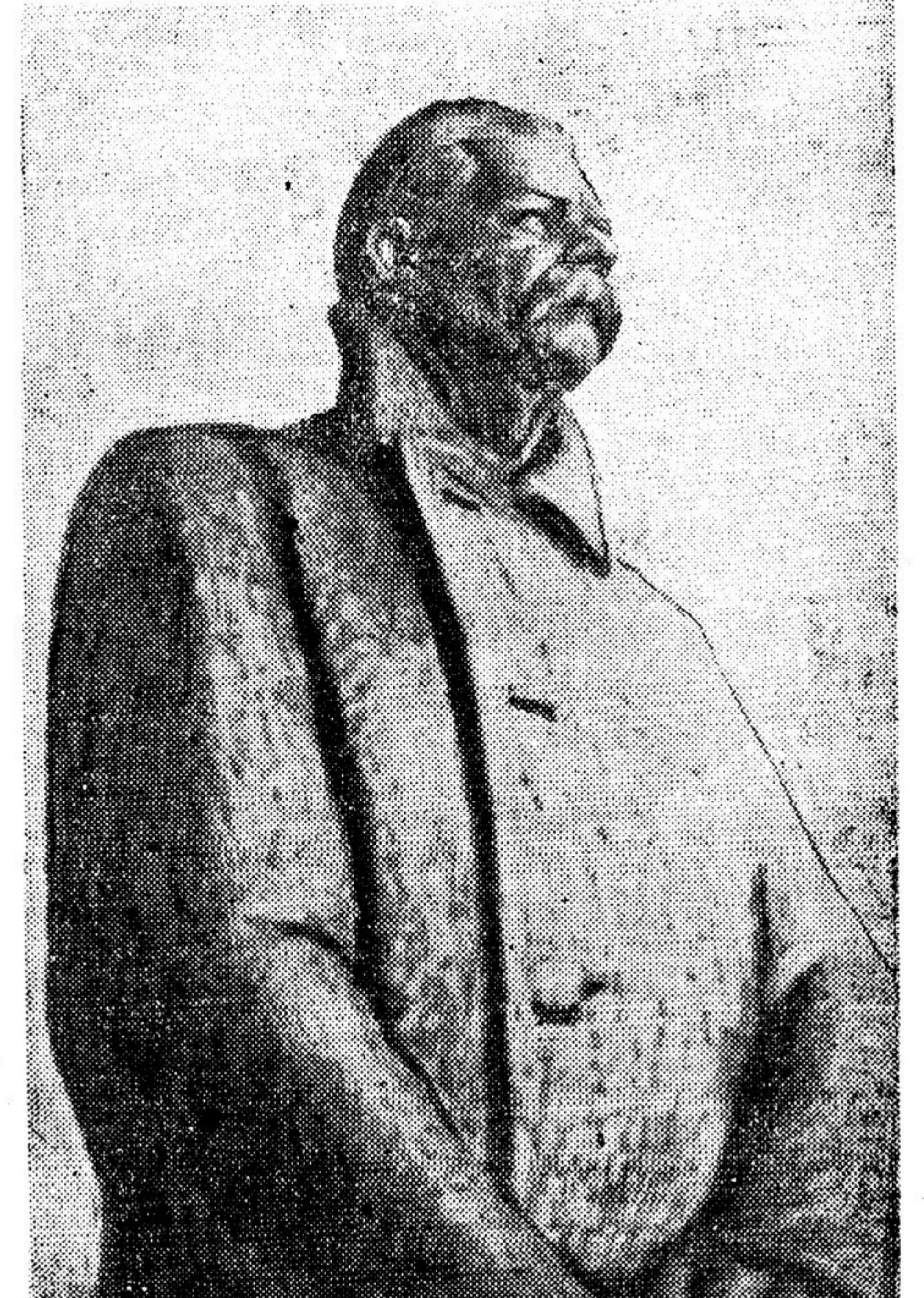
В этом году для проведения годовщины смерти Майковского правление Союза советских писателей выделило специальную комиссию в составе А. ШЕРБАКОВА, А. БЕЗЫМЕНСКОГО (председатель), Н. АСЕВА, М. ШАГИНЯН, и БЕСПАЛОВА и Л. КАСИЛЬН.

На первом заседании комиссии решено ПРИНЯТЬ САМЫЕ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОСТОЯННОЙ ВЫСТАВКИ РАБОТ В. В. МАЙКОВСКОГО В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ. Этот вопрос неоднократно ставился в Наркомпросе, но до сих пор не получил никакого разрешения. В ПЯТУЮ ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ МАЙКОВСКОГО К НЕМУ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРИВЛЕЧЕНО ШИРОКОЕ ВНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

Решено также напомнить делегатам писателей о необходимости добиться в Моссовете выполнения пунктов избирательного наказа (последних также в начале многих рабочих собраний) о переименовании одной из московских улиц (в частности Лубянского проезда) в проезд имени Майковского.

Для устранения разнобоя и параллелизма решено к 1 апреля выслать, какие клубы и организации хотят провести у себя вечера Майковского, и выпустить сводную фильму.

Кроме того, комиссией намечен целый ряд практических мероприятий. Вот важнейшие из них: 1) устроить большой вечер Майковского в Политехническом музее; 2) организовать вечер Майковского в ЦАГИ и восстановить там вопрос о присвоении имени Майковского одному из вновь строящихся самолетов-гигантов; 3) обратиться в Наркомпрос с предложением назвать именем Майковского один из образцовых домов отдыха и поручить массовую работу в нем бригаде по изучению и пропаганде работы Майковского и др.

Максим Горький. Скульптура А. Криницкого.

28 марта А. М. Горькому исполнилось 67 лет

ЛЮБИМОМУ ДРУГУ, ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ — МЫ ШЛЕМ НАШ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ».

Дорогой Алексей Максимович.

Разрешите и нам — вашим товарищам по работе — отметить годовщину вашего дня рождения.

Ваша жизнь человека и писателя в такой степени наполнена всем богатством сложной эпохи конца капитализма и начала социализма, что представляет собой не частную биографию, а общественное явление — исторический факт развития мировой литературы. Ваш смелый голос гениального борца за счастье трудящихся людей, почти полвека раздающийся в мире, — мужественная борьба с уподоблением и крохоборчеством предреволюционной русской, а через нее и мировой литературы, упорное собрание и выстраивание вами литературных кадров из рабочей среды в самые мрачные годы реакции, собрание и выстраивание кадров руководимой вами молодой советской литературы, — дают нам право говорить о вашей жизни как об эпохе Максима ГОРЬКОГО в мировой литературе XX века.

С вашим именем, творчеством, со всей вашей жизнью связана самая прекрасная страница революционного искусства — его младенчество, отрочество, юность. Мы хотим, чтобы вы увидели пору его зрелости и полного расцвета, увидели во всей полноте и плоды вашей неповторимой жизни.

Мы хотим, чтобы вы жили долго и чтобы вы были счастливы, ведь, как подле вас растет и набирает силу советская социалистическая культура, как растут и набирают силу новые силы социалистического общества.

АВТОРЫ КНИГИ „БЫЛИ ГОРЫ ВЫСОКОИ“ У А. М. ГОРЬКОГО

«Были горы Высокой», кроме всего прочего, свидетельствуют о большом интересе к прошлому уральского пролетариата. Алексей Максимович одобрил инициативу местных организаций и уральской редакции «История заводов», приступающих к созданию «История Урала». В связи с этим подготавливается публикация отрывков из труда первого уральского металлурга де-Тенина. Интересно, что рукопись де-Тенина, пролежавшая в архиве 200 лет, будет напечатана впервые.

Алексей Максимович живо интересовался подвигами в беседе вопроса. Он подчеркнул, что Урал представляет большой интерес и для начатой работы по истории деревни. Урал — это путаница, карофельные бунты, «лесных братьев». Все это нужно иметь в виду при создании «История деревни».

— Старое уходит, молодежь должна знать проклятое прошлое царской деревни, угнетение женщины, провал чинишников. Тогда будут явнее великие перемены, которые, происходившие на селе в наши дни.

У тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

27 марта с. г. народный комиссар тяжелой промышленности т. ОРДЖОНИКИДЗЕ принял группу рабочих-авторов «История заводов».

Делегация в составе товарищей: Чернышева (машинист компрессора), Козьмин (горняк-краснознаменец), Двойников (машинист экскаватора), Сандригайло (горный техник), Дамьян (главный инженер рудника), Злыгостев (литературный работник), Шушанов (секретарь редакции «История заводов») передала наркому книгу «Были горы Высокой» — рассказ рабочих Высокогорского железнорудника в Нижнем Тагиле из старой и новой жизни.

Тов. Козьмин, старший горняк, работающий на руднике 56 лет, рассказал наркому о том, как создавалась эта книга.

Тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ задает делегации ряд вопросов о том, как идет работа на руднике, как работают некоторые, лично известные ему работники рудника, в частности, директор т. Давыдов. Нарком интересуется тем, в каких условиях протекала работа горняков над своей книгой, и тем, какой интерес она вызывает сейчас на руднике. Товарищи Сандригайло, Двойников, Козьмин, Чернышева, Бышов сообщили наркому, что план на руднике выполняется, но что у рудника еще много нужд. Тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ поручил присутствовавшим на приеме тт. Гуревичу и Каннеру заслушать подробное сообщение делегации и доложить ему о необходимых мероприятиях по Высокогорскому железноруднику. Делегация просила т. ОРДЖОНИКИДЗЕ передать один экземпляр книги «Были горы Высокой» товарищу СТАЛИНУ.

За рубежом
ОБЗОР ПЕЧАТИ

Шота Руставели
НОСЯЩИИ ТИГРОВУЮ ШКУРУ

Начало года

ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА „НОВОГО МИРА“

В связи с приближением юбилея Шота Руставели (в 1937 г. исполняется 750 лет со дня его рождения) вопрос об ознакомлении широких кругов с творчеством великого грузинского поэта приобретает особенно актуальный характер. Сделанный Бальмонтом перевод «Носащего тигровую шкуру» не может быть признан вполне удовлетворительным — в нем слыш-

ном много безответственной «бальмонтовщины». Поэтому неудивительно, что в последнее время делаются попытки более адекватно передать на русском языке поэму Руставели. Одно из таких попыток представляет собой предлагаемый образец, в котором точно соблюдены размер и строфическое построение оригинала. Перев. по изд. Канабадзе (Тифлис, 1927).

Первая в 1935 г. книжка «Нового мира» отражает плановые направления редакции.

Помимо привычного уже журнала «Большую беллетристику», журнал начинает все шире откликаться на актуальные явления советской действительности в статейном отделе. Это можно только приветствовать. Две статьи — Г. Стрельцова «О хозяйственных итогах 1934 г.», А. Гарри «О рождении метрополитена» и очерк Б. Лаврова, описывающий мужественные скитания двух летчиков — завоевателей советской Арктики, свидетельствуют о правильном выборе тем. Интересна также статья Вергева, посвященная германскому фашизму, остро иллюстрированная Б. Ефимовым. Наконечное, что для обзор — пусть в некоторых опаданиях против юбилейной даты — новых работ школы акад. И. П. Павлова.

При всем этом необходимо отметить в качестве большого недостатка тяжеловесность отдельных статей, небрежность литературного их оформления, недостаточность для большого литературного журнала. Весьма сухо излагает свою тему Вергев. В его статье есть досадные стилистические ошибки, которые говорят о небрежной работе редакции. Например: «Меланция, не отличающаяся никакими явными достоинствами, кроме мимического состава крови своей бабушки, никогда не задумывалась всерьез над социальными вопросами, выходящими из сферы на улицу, притом в учредительном, уславливая в малом кресле и начиная распоразжаться, запальника опущенного после разгона германской интеллигенции пространства». Совершенно ясно, что перевод статьи сделан першином, и дело редакции было исправить эти стилистические погрешности.

На этом моменте — литературной обработке статейного материала — приходится останавливаться еще потому, что наши «стольные» литературные журналы должны так или иначе служить измерителем нашей общей журнальной культуры. Мы начали опенку со статейного отдела не случайно, он — наиболее интересный отдел январской книжки «Нового мира». Беллетристика на этот раз определенно слаба. Как положительный факт можно отметить

повышение законченности вещей, расказов. Правда, расказ ласке еще не завоевал прочных позиций: львиная доля попрежнему принадлежит традиционным романам «продолжением». Достаточно спорны расказы Б. Пильняка «Рождение человека», равно как и расказ Максита Зингера «Улица Леваневского», скорей представляющий тщательно обработанный очерк, едва ли могут свидетельствовать о том, что журнал уделяет серьезное внимание этому жанру.

Что можно отметить в беллетристическом отделе, кроме третьей части «Похождения факра» В. Павлова и переработанной пьесы Петера А. Толстого? Повесть Глазкова «Трагедия Люблина» и начало романа-хроника «Год рождения 1905» М. Чумалдина — с этих новых вещей начинается свой год «Новый мир».

Повесть Глазкова поднимает интересную тему индивидуальных производственных, а отсюда и психологических трудностей, испытываемых молодой рабочей бригадой на производстве. Опомнение повести покажет, насколько удалась Ф. Глазкову эта важная и интересная тема.

М. Чумалдин, как это видно из начала хроник, видит цель своего нового произведения в показе некоторых исторических этапов русского рабочего движения через призму личной судьбы героя. Материал хроник интересен. Это — дополненная рабочая Тула с ее большим ремесленным окружением. М. Чумалдин, видимо, хорошо знает эту среду. Но он не находит, однако, достаточно теплых красок для ее изображения. Повесть без нужды усложнена деталями, излишне психологизирована. Неблагоприятное впечатление оставляет также «загуманность» отдельных эпизодов. Их своеобразный «экспрессионизм» словно ужасается с реалистическим тоном всей вещи.

Довольно тщательно подобраны стихи в трех стихотворениях Браунера, быть может излишне «пейзажных», звучат хорошие, полноценные лирические ноты.

В Наседина в «Осени» находит образ колхозно-зажиточной жизни простые и звучные слова.

В собственно критическом отделе («Литература и искусство») следует отметить интересную работу А. Старчакова об А. Н. Толстом. Правильно вскрыта статья П. Сысоева вредные установки Федорова-Давыдова в области художественной критики.

Если таким образом публицистическая часть «Нового мира» в целом разнообразна и содержательна, то раздел «Книжное обозрение» — самое слабое место журнала как по подбору объектов для рецензий, так и по содержанию самих рецензий.

Как пример можно привести отзыв П. Березова об известной книге Агнессы Смедли «Китайские судьбы». П. Березов по поводу отзыва высказывает вполне политическое замечание книги и при этом вносит в этот вопрос немало нюансов. Так, вначале он говорит: «Перед читателем проходит ошеломляющая борьба старого и нового, косого и прямого, сбитого, отмирнувшего и растущего, причем конечный исход этой борьбы очевиден». Далее идут такие термины, как «социальное зло и насилие», «протестующие голоса угнетенных» и пр. Единственный раз рецензент говорит о «социальной» (социалистической?) революции, так и не проведя черты между предельским гоминдановским «национализмом» и китайскими советами, послышавшим подлинного национального и социального освобождения Китая.

Неомогра на указанные недостатки первой книжки «Нового мира», надо прямо сказать, что редакция начала новый год интересно и продуктивно.

Огромная на указанные недостатки первой книжки «Нового мира», надо прямо сказать, что редакция начала новый год интересно и продуктивно.

Огромная на указанные недостатки первой книжки «Нового мира», надо прямо сказать, что редакция начала новый год интересно и продуктивно.

Огромная на указанные недостатки первой книжки «Нового мира», надо прямо сказать, что редакция начала новый год интересно и продуктивно.

В мартовской книжке «Nouvelle Revue Française» начата печатанием новый роман Андре Мальро.
На этот раз действие романа происходит в Германии, в гитлеровской тюрьме. Немецкий коммунист Касснер был участником гражданской войны в России, и в одиночке ночи в фашистском застенке в его памяти всплывают картины прошедших героических лет.
Такое перенесение места действия на сегодняшний Берлин на далекие склоны Кавказских гор дает громадную возможность в руки такого художника, как Мальро.

Наряду с успешной продукцией ряда известных французских революционных писателей мы в особенности радостью отмечаем и появление свежих писательских революционных сил.
В нашем прошлом обзоре мы писали уже, что наряду с бульварным, пошленическим, фашистским «большим репортажем» во Франции зародился революционный «большой репортаж», дающий уже большие, ценные бытовые полотна, навсквозь проникнутые духом социалистического реализма.
Так борьба вокруг женского избирательного права дала молодой писательнице Жоржет Дрейфус-Гюэ тему для репортажа о женщине-работнице («Ретар»).

В строчках этого репортажа этой молодой, еще только начинающей революционной писательницы чувствуется верный глаз будущего художника.
Жоржет Дрейфус-Гюэ только что выпустила и свой первый роман «Ты будешь рабочим».

Ото первая книга начинающего писателя. В ней еще много недостатков, много шероховатостей в стиле. Но несмотря на все эти недостатки, это книга настоящего писателя; чувствуется, что человек, рисующий здесь тяжелую, беспросветную юность рабочего в условиях капиталистического города, глубоко знает и чувствует предмет, о котором он пишет.

Передо мной лежат две книжки. Обе они трактуют ту же тему. Оба автора описывают те же события. Одна — небольшая брошюрка советского писателя Ильи Эренбурга «Гражданская война в Австрии», другая — недавно вышедшая обложка книга французских романистов Жерома и Жано Таро «Красная Вена».

Братья Таро — известные французские писатели именно на этой поляне «больших репортажей», о которых мы писали в нашем предыдущем обзоре.

Братья Таро, несомненно, талантливы, и прав рецензент «Nouvelle Revue Française» начинающий свое рецензирование о них словами: «Таро являются иногда прекрасными художниками прозы».

Но как использовали эти художники свой талант? Мы не будем разбирать их прошедших выступлений, хотя история их «большого репортажа» о гитлеровской Германии и о немецкой расовой политике и заслуживала бы внимания уже потому, что этот зачаточный гитлеровский «политический репортаж» был в свое время помещен в «Пари суар», генеральный секретарь которого является председателем французской ассоциации борьбы против антисемитизма (П.).

Но то, что братья Таро написали о Вене, это больше, чем обыкновенная глупость.

Евреи и марксисты виноваты в «нарушении порядка» — вот лейтмотив книги Таро, вышедшей как раз в годовщину кровавых событий.

Герои Фюрингера — вот виновники «нарушения порядка».
Большинство французской буржуазной критики в достаточной степени резко отозвалось об этой книге «больших репортажей».

154. Мудрым Эрой и Дионом сказано, что влнут розы, Если их коснется иней, и дохнут на них морозы; Так и тот, чей лик рубином и чей стан нежной мимозы, Если родину покинул, чахнет, проливая слезы.

155. Конь Автадыла по полю мчится стрелой крылатой, Скрылась из глаз Аравия там, за чертой заклятой; Меется сердце витая, та же, что тоской обято: «С солнцем моим в разлуке я; как помирюсь с утратой?»

156. Дому склоняет голову роза под коркой инея; Витязю влеть тигростию светлое небо инее; Часто за нож хватается: «Жажду лишь смерти выне!» Арфа, свирель — в забвения, пища моя — уныние».

157. Розу, от солнца скрытую, гибель ждет скоротечная; Витязь лечит терпением раны свои сердечные; Он носелась ужасные беды и горы ветные, Всех о пропащем спрашивая, кто бы ни были встречные.

159. Льются из глаз несчастного слез моря разливные, Длань ему — изголовье, ложе — пыль чужестранная «Сердцем моим, — вдыхает он, — рвусь к тебе неустаяно, С радостью губель принял бы ради тебя, желанная».

160. Всю поддунную обрысал он, не замедляя хода, Посетил все закоулки под навесом небосвода; Все же вести не услышал он от встречного народа...

161. И он прибыл в край безлюдный, в край суровый и унылый, Что и Весе и Рамину показалося бы могилы; Целый месяц он скитался в этой пустоши постылой, Днем и ночью вспоминая о своей далекой милды.

162. На гору он вскарабкался, и предстала пред взорамы Низменности, бесконечными пешдья вазь просторами, А под горою волнами речка текла нескорыми Меж берегами плоскими, до воды густоборыми.

168. «Лучше мне смерть, — он думает, — нежели жизнь позорная; Что скажу Титанине я про светило нагорное?» Так он, таяко терзаемый этой душой упорной, Чрез осоку болотную едет рысью проворной.

169. «Всю-то землю исходил я, много претерпел мучений, Но все поиски напрасны, и надежд — увы! — все мене; Те, кто в нем признали дива, были правы, нет сомнений; Плач — увы! — мне не поможет; тшметны слезы, стоны, пени».

170. Автадыл, с горы спустившись и пройдя поток и чащи, Вскачь пустился по равнине средь осоки шелестящей; Хоть уныние и слабость он испытывал все чаще, Было чудно поле лика с черной порослью белеющей.

171. Он решил назад вернуться и, с отчаянием взыкая, Повернул коня в равнине, путь глазами намечая; Месяц уж бродил он, зверя дикого не убывая, И ему не повстречался ни одна душа живая.

172. Хоть страдал жестоко ввязав от тшеты своих скитаний, Все ж потребовал желудок полагающейся даны; Витязь дичь убил стрелой, — длинной, как Ростом длань, — И развел костер огнем близ осоки на поlane.

С грузинского перевода О. РУМЕР

Издательство Союза советских писателей Украины «Радянська література» выпускает «ГОРЕ ОТ УМА» ГРИБОЕДОВА в переводе на украинский язык А. ВОЛКОВИЧА. На украинском языке «Горе от ума» выходит впервые. В книге большое количество многоцветных иллюстраций работы художника Л. КАПЛАНА

АЛ. ГРАН

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ...

Н. Плиско

Подмена анализа литературного произведения или литературных процессов штампом умерщвляет живую ткань подлинного искусства и предопределяет ложность выводов. Пресмотрев многочисленные рецензии в журналах. Они выдержаны обычно в уныло-однообразной манере. «Хотя в романе есть положительные моменты, тем не менее он не лишен недостатков». «Однако, наряду с достоинствами, в книге имеются серьезные провалы». Произведение не рассматривается в целостном единстве, утрачивается связь с творческим ростом художника, с живым литературным процессом. Чаще всего эти рецензии свидетельствуют о малодульности и беспомощности их авторов.
Значительно хуже, когда автор таких рецензий берется за большую тему, в которой необходимо анализировать исторические процессы. Впрочем, и в таком случае автор выходит из положения с помощью своего «хотя... тем не менее». Но вред, причиняемый и литературе и читателю, повышается прямо пропорционально значительности темы, поднимаемой безграмотным автором.
«Хотя в основном наша поэзия живет сейчас темами, даваемыми ей нашей эпохой строительного социализма, тем не менее, «воспоминания о прошлых временах», темы «дружбы», «молочности» и т. д. занимают и в нейพอสมควร большое место». Так и пишет Н. Степанов своею статью «Углубление темы» (замена о стихах), опубликованную в журнале «Литературный современный» № 1, 1935 г., — и сразу настораживает. Как это можно пропустить такую тему, рожденную эпохой социализма, тем: слава, дружба, молодость, любовь, счастье и т. д.? Служит, эти перечисленные темы не могут быть рождены эпохой строительного социализма? А ведь они заняты в нашей поэзии не умеренно большое место. Степанову, видимо, невдомек, что кардинальное в этом вопросе — отношение художника к действительности. Не прикасаясь к старой теме, «хотя бы, тем не менее» и воспроизведенной художником в направлении развивающегося социалистического действительности сознания, в поэзии сейчас занимают

ческих тем и за счет тем, заглядывающих в наше будущее.
Но в чем состоит недостаток нашей поэзии? Разве в том, что наш поэт не вышел «за пределы эмпириальной, субъективно-персональной» темы? Разве недостаток тематики советской поэзии состоит в том, что тема «амансирована» от остальных элементов стиха?
Поверхностный подход к живым явлениям поэзии приводит к Степанову к схематизации и неправильно освещению положения на поэтическом фронте. Автор статьи не видит реальных противоречий в современной поэзии. Тов Сурков в своей замечательной статье «Откуда ждала хорошая погода» правильно определяет «наличие в советской поэзии поэтической струи», основной темой которой является тема лирического раскрытия переделки сознания и чувств людей, воспитанных на старой культуре». Эта тема не является главной магистралью советской поэзии. Ведущей темой советской поэзии является «процесс превращения «массового человека» в историческую личность, происходящий на наших глазах, происходящий и внутри нас самих». В поэзии — и в поэзии, на наш взгляд, состоит особенность ее отстранения — происходит процесс освоения этой темы всеми отрядами советской поэзии. Но если группа поэтов, утверждающая процесс превращения интеллигента в «основную часть великого коллектива строителей социализма», выражает свою тему в заключенных поэтических формах, с высокой силой поэтического мастерства, то другая группа поэтов, названная Сурковым, — Безыменский, Жаров, Голыгин, Светлов, Деметрев, Корнилов, Саянов и сам Сурков — утверждает свою тему, являющуюся ведущей в советской поэзии, не с такой силой художественного выражения, не с такой силой поэтического мастерства, в формах, еще не соответствующих величю и грандиозности ее всемирно-исторического содержания. И здесь мы сталкиваемся лишь с отдельными удачами.

Но это не все. Первая группа советских поэтов, приходящая вплотную к теме социалистического строительства, несет на себе в большой мере «родимые пятна» капиталистического мира, в лирическое ощущение нового мира только начинает приобращать подлинно социалистическое качество. Переходность, непостоянство лирического чувства в новую тему лирике, приводит к вольности и доверчивости их поэтического творчества. Вторая группа молодых советских поэтов не может еще полным поэтическим голосом выразить новую тему, потому что уровень поэтического мастерства их не по плечу теме. Они иногда только срываются на полный поэтический крик, и тогда мы вдруг видим изумительные блестящие поэзии заграничного дня.
Тов. Степанов в борьбе за углубление темы забыл о реальных силах советской поэзии, о реальных процессах и путях ее движения. Борьба за социалистическую тематику во всем, безотносительно того, о каких поэтических направлениях идет речь, ни к чему путному не приведет.
Абстрактность и вредность поэзии к. Степанова сразу же сказались, как только он пошел к рассмотрению конкретных поэтических проблем поэзии.
Горюю часть своих заметок он посвящает рассмотрению поэтического альманаха «Манионский». Можно по-разному относиться к поэтической деятельности Асеева. Кирсанова, можно и должно видеть ошибки и недостатки их творчества, но сбрасывать их со счетов советской поэзии — занятие не только пустое, но и политически вредное. Любопытно, что Степанов за тематику социалистического строительства являются лишь формой выражения против активной боевой, откликающейся на злобу дня поэзии. Под видом критики участником сборника «С Маяковским» оперируется попытка завоевания политической и публицистической поэзии — жанра, столь необходимого нам особенно теперь, когда не сегодня завтра Советские социалистические республик может встретиться лицом к лицу с вооруженными капиталистическими государствами, нападающими на Советский союз.
Для к. Степанова есть только два вида поэтической направленности: социальная поэзия — футуристическая и акмеистическая. Пора утешения футуристическим видом поэтической направленности прошла. Наступила пора акмеистического вида поэтической направленности. «Еще несколько

лет назад, когда раздавался зычный голос В. Маяковского, в практике современной поэзии господствовали методы, канонизирующие лебфами и восходящими к дореволюционному футуризму. Сейчас же, наоборот, начинают преобладать элементы акмеизма, отглядка на классицизм, проливают в поэзию «протест» размеры, не выходящие по структуре из традиционных форм». Это — вреднейшая теория. Говорить так — значит не видеть, при всех недостатках нашей поэзии, ее нового, социалистического качества, не видеть уже в начальных истоках советской поэзии элементов социалистического реализма.
Но остальным сие на совете автора, посмотрим, как разбирается он в вопросах истории футуризма и истории акмеизма. «Подобно итогу тому, — пишет он, — что дал советской поэзии футуризм, не следует преуменьшать его значения». Потому же не следует преуменьшать значения футуризма? Во-первых, потому, что футуристы «определили принципы современной стиховой культуры». Во-вторых, потому, что «большая часть советских поэтов, как то: Сельвинский, Луговской, Кирсанов, Ушаков, Дм. Петровский и многие другие, целиком связаны в своей творческой практике с традициями и методами футуризма». Звездой является футуристическая поправка Николая Луговского, Сельвинского, Ушакова, которые не были связаны с методами футуризма а тем более никогда конструктивностью не были «неопределенными преемниками и продолжателями Леф». Мы уже не говорим о том, что, по Степанову, принцип «сложной семантики» не разрешивал конструктивистам с Лефом. Мы уже не говорим о вездешней утверждения к. Степанова, будто различия между футуризмом дореволюционным и Лефом состояла в том, что «эпохы» и принципы дореволюционного футуризма были перемешаны и дополнены догмой «лирического фальшета», что теневые стороны лефовой «скальзились в догматическую и буржуазную» Моею ли представлять что-нибудь более безграмотное по части знания истории советской поэзии, нежели то, что успел высказать к. Степанов в своих заметках! Для советской поэзии Леф — это прежде всего Маяковский страстный поэтический боец, глубочайший лирик, новатор, пролетарский, социалистический поэт на последних этапах своего твор-

чества. Маяковский поднял на новую ступень мировую гражданскую поэтическую поэзию после Гёте, Фрейдлигата, Габрие и Некрасова. По к. Степанов не может прямо провозгласить Маяковского выразителем буржуазного распада, зато он игнорирует и не отмечает его роль в идейно-политическом плане. Во всяком случае, к. Степанову он относится осторожно, так осторожно, что, например, гражданская война в советской поэзии, по Степанову, выражена в поэмах Тихонова «Красные на Араксе», Хлебникова «Ночь в окопе», «Уллаевщина», Сельвинского, Корнилова «Триполье», Варяцкого «Дума про Опанаса» и в ряде стихотворений Маяковского. Не правда ли, осторожно! Нет «Мистерия буфф», «150,000 000», поэма «Хорошо», «Роста», классических «левых маршей», — слухает ли их упоминать? Лучше ограничиться некоторыми стихами Маяковского о гражданской войне.

Но если против поэтической направленности Маяковского прямо выступил к. Степанов не решаясь, то против Асеева, одного из крупнейших советских поэтов, представляющих поэтическую и публицистическую поэзию, он выступил репрессивно. В творчестве Асеева имеются недостатки, есть слабые места и в поэме «Смерть Оксана», по к. Степанову зачерчивает поэтическую работу Т. Асеева и считает на-лет поэтическую практику Кирсанова Тов Степанов представляет их как формалистов в поэзии, илентное содержание творчества которых совершенно оторвано от формальных особенностей их стиха. Тов Степанов так и пишет: «Ритм и рифма и у Асеева и у Кирсанова работают на холостом ходу, оторваны от всей смысловой и идейной ткани стиха». Тов Степанов почитает все направление советской поэзии. Последние стихи Асеева и Кирсанова, по мнению Степанова, «лучшая иллюстрация амортизации методов футуризма» и «свидетельство о порочности художественного метода» Асеева. Как видим, сфера было установлено отсутствие различия между дореволюционным творчеством Маяковского и Асеева, с тем что легче было сбросить ту линию направления боевой публицистической поэзии, за которую боролся Маяковский и которую продолжает вести теперь Бедный, Асеев, Безыменский, Ки-

ЧИТАТЕЛЬ

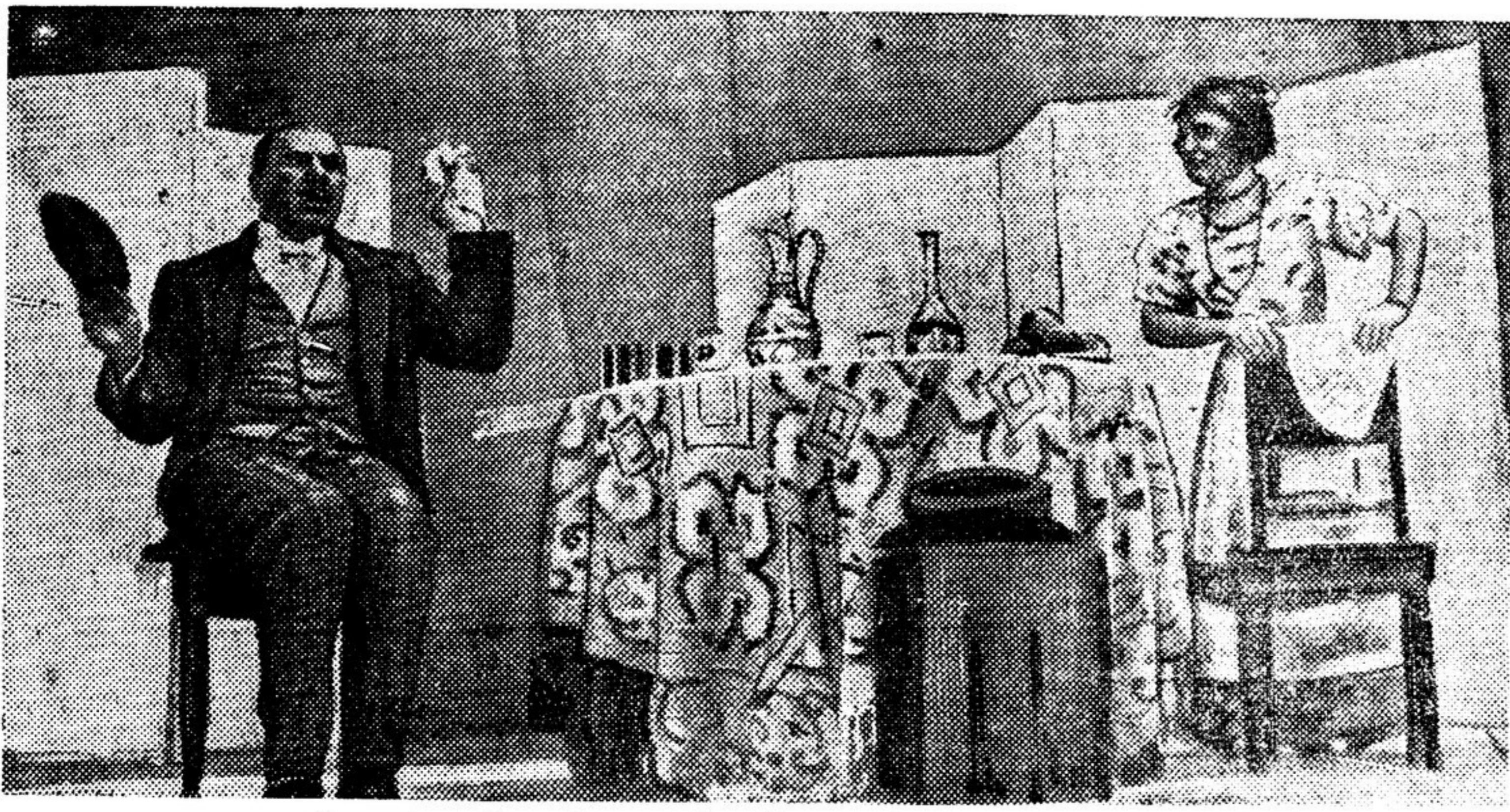
ЧЕХОВ У МЕЙЕРХОЛЬДА

Куклы „Нового Гулливера“

ТЕАТР ЗАВАДСКОГО И КРИТИКА

29/III — 6/IV

Ломов (арт. Игорь Ильинский) и Наталья Степановна (арт. Логинова).

В первый раз мы увидели три чеховских водевиля («Юбилей», «Медведь» и «Предложение») 25 января 1935 г. в театре им. Вс. Мейерхольда...

Затасканные по всем провинциальным сценам, до предела захватанные любительскими кружками — одним из самых отвратительных явлений дореволюционной «жизни искусства» — в первый раз чеховские водевили поставлены именно Мейерхольдом. С удовольствием, как добродушную шутку играли любительские и мещанские «любители» злую сатиру на себя. Плотной коростой бытовщины и анекдоты покрывали водевили профессиональные театры — не только провинции, но и столицы. Использованные для «замен», свободных вечеров, вехах благотворительных балов и т. д.

На сцене театра Мейерхольда, под его блестящим режиссерским анализом и в его интерпретации — водевиля Чехова впервые получили глубокий смысл, истинное единство, социальную значительность. «Безобидные», «добродушные» Ломовы и Чубуковы, Смирновы и Шипучины — предстали перед глазами зрителя как галерея омерзительных харь из дореволюционной российской действительности. Мейерхольд вернул чеховским водевилям ту ненависть и презрение, которые возбуждали их персонажи в самом Чехове и которые были расставлены многочисленными любителями добродушного юмора. Мейерхольд любил в этих чувствах Чехова свое — отношение революционного художника.

И хотя спектаклю угрожала серьезная опасность — оказаться во власти оригинальной находки, давшей ему название — «Тридцать три оборота» — находка оригинальная, но не очень серьезной — он счастливо избегал этого «рифа». Конечно, не эпизодами неважности с ее социальным эквивалентом являлись основной «струной» для постановщика и актеров, вопреки заявлению первого. Са-

мое большее, это — подставка для полных, звучных струн. Многие она помогла, все в чем ее злоупотребили. На оборотах построено весьма удачное музыкальное оформление; но зритель, пожалуй, не был бы недоволен, если бы музыкальные обороты и музыкальные украшения «Предложение», под копеек идушие в несвойственном Мейерхольду замедленном темпе.

Нет, не они, не неважность — стержень спектакля. Он складывается из таких находок, как чучело медузы и антураж гостей в «Юбилей» как «собачья пантомима» в «Предложение», и всего того каскада жизнеподобного веселья, театрального блеска, острой выдумки — который обрешивает режиссерский гений Мейерхольда на зрителя. Каскад позитива неискажаемый и подчас от него становится даже болшеглаз, шумит в ушах — так много всего, что зритель, не успев еще возвратиться от трюка, бывает уже достигнут другим. А ведь не все еще знают стенографию.

Критики определяют чеховский спектакль как продолжение линии «Дамы с камелиями». Это верно, но лишь в узко-формальном, внешнем театральном смысле. Мейерхольд здесь продолжает освобождал от пены театральности, он заливает сцену светом, его цветовой палитры — все в действии и он владеет ею как никто. Это — новое в театре Мейерхольда, начало «Дамы».

Однако, истинные замыслы чеховского спектакля совсем иные, чем «Дамы с камелиями». Если там была «ступенька», то здесь мы видим снова Мейерхольда — революционного члена классицизма.

И хотя «Тридцать три оборота», конечно, не этап для Мейерхольда, — при всем блеске для него это спектакль рядовой — он разлетелся прежде всего своей истинной направленностью.

Мое большее, это — подставка для полных, звучных струн. Многие она помогла, все в чем ее злоупотребили. На оборотах построено весьма удачное музыкальное оформление; но зритель, пожалуй, не был бы недоволен, если бы музыкальные обороты и музыкальные украшения «Предложение», под копеек идушие в несвойственном Мейерхольду замедленном темпе.

И хотя спектаклю угрожала серьезная опасность — оказаться во власти оригинальной находки, давшей ему название — «Тридцать три оборота» — находка оригинальная, но не очень серьезной — он счастливо избегал этого «рифа». Конечно, не эпизодами неважности с ее социальным эквивалентом являлись основной «струной» для постановщика и актеров, вопреки заявлению первого. Са-

Мое большее, это — подставка для полных, звучных струн. Многие она помогла, все в чем ее злоупотребили. На оборотах построено весьма удачное музыкальное оформление; но зритель, пожалуй, не был бы недоволен, если бы музыкальные обороты и музыкальные украшения «Предложение», под копеек идушие в несвойственном Мейерхольду замедленном темпе.

Мое большее, это — подставка для полных, звучных струн. Многие она помогла, все в чем ее злоупотребили. На оборотах построено весьма удачное музыкальное оформление; но зритель, пожалуй, не был бы недоволен, если бы музыкальные обороты и музыкальные украшения «Предложение», под копеек идушие в несвойственном Мейерхольду замедленном темпе.

«Новый Гулливер» — первая востановленная работа в области мультипликационной. Техническое выполнение фильма — совершенно. Отдельные кадры, как например сцена во дворе, необычайно выразительны. Куклы С. Мокиль и скульптуры О. Таежиной, сделанные с громадным мастерством, вполне запоминаются. Особенно хороши фигуры рабочих. По своему опыту я знаю, как редко удаются в куклоном театре положительные типы.

При создании куклы положительные герои — стилизованным образом отшлифованы от куклоном театра. Но илюминированная или сфокусированная куклоном театра жестко мстит за себя: созданные без учета законов куклоном театры положительные герои выходят или слишком слабыми или утрированно-натуралистическими, что неизбежно ведет к дискредитации положительных персонажей.

В русской и западной литературе есть немало произведений, поставивших перед собой задачу показать жизнь и бытие человека, а не только его деятельность. В русском театре эта задача была поставлена в начале 20-х годов. В заключение несколько слов о недостатках фильма.

Далеко не удовлетворяет игра Гулливера.

Ничего кроме недоумения не вызывает у зрителя появление парусных кораблей в южной картине. Во-первых, почему они парусные? Ведь только за минуту до этого кадра показаны парусники на свежеморе. Почему парусники показаны на свежеморе, а не в порту? Почему они парусники? Почему они парусники? Почему они парусники? Почему они парусники?

Этого нельзя сказать о работе Таежиной, которая является блестящим образцом того, как нужно создавать в куклоном театре положительные образы. Работе в «Новом Гулливере» найдены. Они прекрасно вытекают, вытекают, вытекают и зритель ни на минуту не забывает, что это только куклы.

Замечательна картина и музыка.

Общая мультипликационная тесно связана с куклоном театром. «Новый Гулливер» как нельзя лучше подтверждает это. Мне не раз приходилось видеть в куклоном театрах постановки на сюжет Гулливера, в которых роль Гулливера так же, как и в картине, исполнял человек (например, в Ленинградском театре Мариинки).

В заключение несколько слов о недостатках фильма.

Далеко не удовлетворяет игра Гулливера.

Ничего кроме недоумения не вызывает у зрителя появление парусных кораблей в южной картине. Во-первых, почему они парусные? Ведь только за минуту до этого кадра показаны парусники на свежеморе. Почему парусники показаны на свежеморе, а не в порту? Почему они парусники? Почему они парусники? Почему они парусники? Почему они парусники?

Этого нельзя сказать о работе Таежиной, которая является блестящим образцом того, как нужно создавать в куклоном театре положительные образы. Работе в «Новом Гулливере» найдены. Они прекрасно вытекают, вытекают, вытекают и зритель ни на минуту не забывает, что это только куклы.

Замечательна картина и музыка.

Общая мультипликационная тесно связана с куклоном театром. «Новый Гулливер» как нельзя лучше подтверждает это. Мне не раз приходилось видеть в куклоном театрах постановки на сюжет Гулливера, в которых роль Гулливера так же, как и в картине, исполнял человек (например, в Ленинградском театре Мариинки).

Этого нельзя сказать о работе Таежиной, которая является блестящим образцом того, как нужно создавать в куклоном театре положительные образы. Работе в «Новом Гулливере» найдены. Они прекрасно вытекают, вытекают, вытекают и зритель ни на минуту не забывает, что это только куклы.

Замечательна картина и музыка.

Общая мультипликационная тесно связана с куклоном театром. «Новый Гулливер» как нельзя лучше подтверждает это. Мне не раз приходилось видеть в куклоном театрах постановки на сюжет Гулливера, в которых роль Гулливера так же, как и в картине, исполнял человек (например, в Ленинградском театре Мариинки).

Этого нельзя сказать о работе Таежиной, которая является блестящим образцом того, как нужно создавать в куклоном театре положительные образы. Работе в «Новом Гулливере» найдены. Они прекрасно вытекают, вытекают, вытекают и зритель ни на минуту не забывает, что это только куклы.

Замечательна картина и музыка.

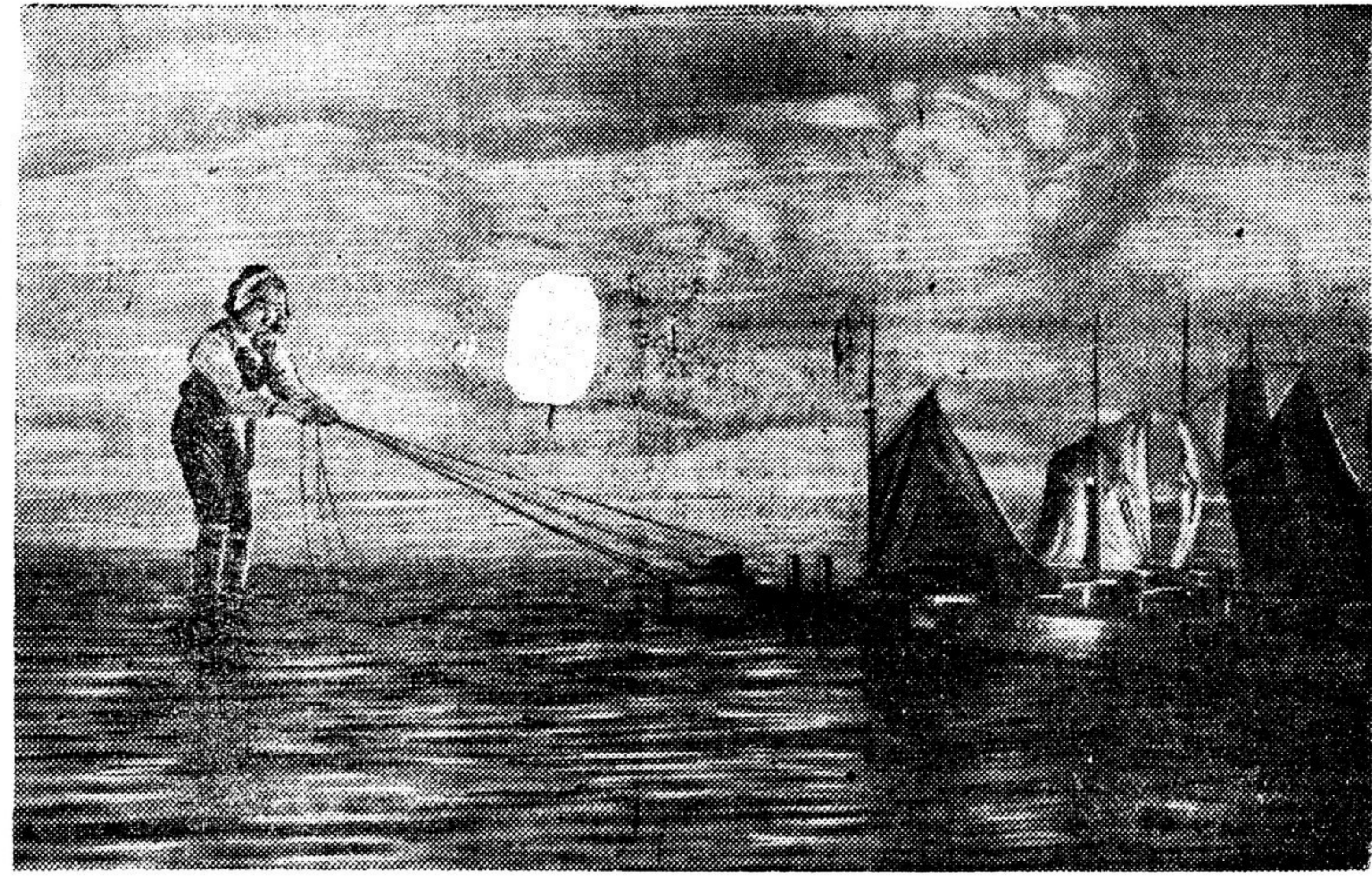
Общая мультипликационная тесно связана с куклоном театром. «Новый Гулливер» как нельзя лучше подтверждает это. Мне не раз приходилось видеть в куклоном театрах постановки на сюжет Гулливера, в которых роль Гулливера так же, как и в картине, исполнял человек (например, в Ленинградском театре Мариинки).

Этого нельзя сказать о работе Таежиной, которая является блестящим образцом того, как нужно создавать в куклоном театре положительные образы. Работе в «Новом Гулливере» найдены. Они прекрасно вытекают, вытекают, вытекают и зритель ни на минуту не забывает, что это только куклы.

Замечательна картина и музыка.

Общая мультипликационная тесно связана с куклоном театром. «Новый Гулливер» как нельзя лучше подтверждает это. Мне не раз приходилось видеть в куклоном театрах постановки на сюжет Гулливера, в которых роль Гулливера так же, как и в картине, исполнял человек (например, в Ленинградском театре Мариинки).

ЗРИТЕЛЬ.

Кадр из фильма «Новый Гулливер».

Впервые за все десять лет существования театра п/р Ю. А. Завадского коллектив театра встретился с критикой. За прошедшие годы появилось немало рецензий о спектаклях театра Завадского. Немало из них было сказано комплиментов по адресу театра. Но мало кто из критиков заботился, чем живет и чем дышит молодой театр в каких условиях протекает его творческая работа. Множество рецензий — и в одной серьезной статье о пути театра.

А ведь театр Завадского заслуживает как будто бы большего внимания. О том, что у театра есть свое собственное, оригинальное лицо, собственный художественный стиль, о том, что в его спектаклях бьется пульс подлинного искусства, — об этом говорили почти все участники встречи: заведующий культурным МОК партии т. Фурер, критики Ю. Юзюевский, Н. Оружейников, М. Левинский, С. Розенталь и др.

И потому вполне обосновано требование, выдвинутое т. Фурером: театр должен создать большой советский спектакль.

Но для этого необходимо, по моему мнению, не обязательно больше, но с воодушевлением и светом. Театру трудно работать в том полвеке, в котором он находится в настоящее время. И в этом вопросе театр должен получить поддержку нашей литературно-художественной общественности.

Б. Е.

Впервые за все десять лет существования театра п/р Ю. А. Завадского коллектив театра встретился с критикой. За прошедшие годы появилось немало рецензий о спектаклях театра Завадского. Немало из них было сказано комплиментов по адресу театра. Но мало кто из критиков заботился, чем живет и чем дышит молодой театр в каких условиях протекает его творческая работа. Множество рецензий — и в одной серьезной статье о пути театра.

А ведь театр Завадского заслуживает как будто бы большего внимания. О том, что у театра есть свое собственное, оригинальное лицо, собственный художественный стиль, о том, что в его спектаклях бьется пульс подлинного искусства, — об этом говорили почти все участники встречи: заведующий культурным МОК партии т. Фурер, критики Ю. Юзюевский, Н. Оружейников, М. Левинский, С. Розенталь и др.

И потому вполне обосновано требование, выдвинутое т. Фурером: театр должен создать большой советский спектакль.

Но для этого необходимо, по моему мнению, не обязательно больше, но с воодушевлением и светом. Театру трудно работать в том полвеке, в котором он находится в настоящее время. И в этом вопросе театр должен получить поддержку нашей литературно-художественной общественности.

Б. Е.

Впервые за все десять лет существования театра п/р Ю. А. Завадского коллектив театра встретился с критикой. За прошедшие годы появилось немало рецензий о спектаклях театра Завадского. Немало из них было сказано комплиментов по адресу театра. Но мало кто из критиков заботился, чем живет и чем дышит молодой театр в каких условиях протекает его творческая работа. Множество рецензий — и в одной серьезной статье о пути театра.

А ведь театр Завадского заслуживает как будто бы большего внимания. О том, что у театра есть свое собственное, оригинальное лицо, собственный художественный стиль, о том, что в его спектаклях бьется пульс подлинного искусства, — об этом говорили почти все участники встречи: заведующий культурным МОК партии т. Фурер, критики Ю. Юзюевский, Н. Оружейников, М. Левинский, С. Розенталь и др.

И потому вполне обосновано требование, выдвинутое т. Фурером: театр должен создать большой советский спектакль.

Но для этого необходимо, по моему мнению, не обязательно больше, но с воодушевлением и светом. Театру трудно работать в том полвеке, в котором он находится в настоящее время. И в этом вопросе театр должен получить поддержку нашей литературно-художественной общественности.

Б. Е.

„Ромео и Джульетта“

Театр Революции заказывает работу по постановке «Ромео и Джульетта» Шекспира. Текст несомненно переведет А. Радлов. Постановщик спектакля — засл. деятель искусств А. Д. Попов, сопоставитель и художник — засл. арт. респ. Илья Штепелев. Музыка В. И. Крюкова.

В главных ролях сыграют: засл. арт. респ. Н. Ф. Астахов — Ромео, засл. арт. респ. М. И. Бабанова — Джульетта, засл. арт. респ. Г. В. Музалевский — Парис, засл. арт. респ. А. В. Богданова — Калпулетти, засл. арт. респ. О. И. Пыхова — Корнелия, засл. арт. респ. Н. Плотников — Лоренцо, герой трагедии В. М. Марченко — Монтегу (мать) и др.

Премьера — 25 апреля.

70 лет исполнилось писателю Вс. Рязанцеву. На 23 году жизни Рязанцев потерял зрение и, будучи уже слепым, начал свою творческую жизнь. 70-летие писателя совпадает со 40-летием его литературной деятельности. Все его творчество посвящено главным образом быту слепых.

Последняя его книга, вышедшая в конце 1933 г., «Светлая тьма» повествует о том, как при советской власти слепые участвуют наравне с зрячими в социалистическом строительстве. «Лишь советская власть получила о слепых, заменила им зрение возможностью работать наравне со зрячими» — говорит т. Рязанцев в предисловии к своей книге.

Книги Вс. Рязанцева пользуются большой популярностью среди слепых. Об этом свидетельствует множество писем, которые получает писатель.

Отвечает редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, тел. 69-81 и 4-24-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-34-69.

В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности.

В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности.

В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности. В помощь театральной общественности.

КНИГИ

По всем вопросам русск. и иностр. ПОКУПАЮТ МАГАЗИНЫ «Советский писатель», ул. Горького, 30 и 12, против Театра, телефоны: 1-35-43 и 71-34.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Выходит на печати 2-й ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

В НОМЕРЕ: Ксения Аракелян — Краснознаменная романа. Г. КИЛИНГ — 1. Маллалей и 2. Дони Дини стили, перевод с англ. Елизаветы Полонской. Зенитов Ульковский — Дель Новара, рассказ (перевод с польского С. П.). Торао Хаси — Новобранец Иохидо, рассказ (перевод с японского). Жан-Гарш Бюк — Как писатель пехотный взвод, рассказ (перевод с французского Л. Котля). Пьеро Будинья — Стихотворение. Илья Френбург — Смерть. В. Кондратенко — Стихи о покое. А. Сатин — Пятнадцать лет конной армии. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДНЕВНИК. А. Лейтес — Лито солдата. Ан. Тарасенко — Поэзия первого Мух. Рудинский — Героическая волесть в Испании есть. П. Верезов — Продолжение следует... ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО. Ю. Островский — Писатель и гражданин. В. Ф. Асмус — Стихотворения Терризианского. А. Лейтес — Выпущенная романа. И. 3 Бугаев — Роман писателя и новый роман Илья Френбурга «Не переводы дышания». УСЛОВИЯ ПОДПИСКА. На 12 мес. — 24 р., на 6 мес. — 12 р., на 3 мес. — 6 руб. Подписка принимается отделениями, учреждениями, школами, книжными магазинами, а также посылкой на почте. Журнал «Знамя» включен в рекомандательный список ПУРКА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Выходит на печати 2-й ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

В НОМЕРЕ: Ксения Аракелян — Краснознаменная романа. Г. КИЛИНГ — 1. Маллалей и 2. Дони Дини стили, перевод с англ. Елизаветы Полонской. Зенитов Ульковский — Дель Новара, рассказ (перевод с польского С. П.). Торао Хаси — Новобранец Иохидо, рассказ (перевод с японского). Жан-Гарш Бюк — Как писатель пехотный взвод, рассказ (перевод с французского Л. Котля). Пьеро Будинья — Стихотворение. Илья Френбург — Смерть. В. Кондратенко — Стихи о покое. А. Сатин — Пятнадцать лет конной армии. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДНЕВНИК. А. Лейтес — Лито солдата. Ан. Тарасенко — Поэзия первого Мух. Рудинский — Героическая волесть в Испании есть. П. Верезов — Продолжение следует... ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО. Ю. Островский — Писатель и гражданин. В. Ф. Асмус — Стихотворения Терризианского. А. Лейтес — Выпущенная романа. И. 3 Бугаев — Роман писателя и новый роман Илья Френбурга «Не переводы дышания». УСЛОВИЯ ПОДПИСКА. На 12 мес. — 24 р., на 6 мес. — 12 р., на 3 мес. — 6 руб. Подписка принимается отделениями, учреждениями, школами, книжными магазинами, а также посылкой на почте. Журнал «Знамя» включен в рекомандательный список ПУРКА.

ПОВОРОТ

„ПРОФЕССОР МАМЛОК“ В ТЕАТРЕ им. МОСПС

В чем была драматургия Вольфа? В революционном пафосе его драм, в их идейной насыщенности, в целеустремленности. Мастер социальной публицистической трагедии по преимуществу, Вольф оставляет массового зрителя вольнолюбивым, переживать, задумываться над важнейшими проблемами классово-общественной борьбы.

Последняя пьеса Ф. Вольфа «Профессор Мамлок» (она с большим успехом шла в Цюрихе и в Варшаве) — это трагедия интеллигента, избегавшего политики, и оказавшегося между фашистскими жерновами. Мамлок не хочет борьбы, он — вне партии. Он — за родину, он раскочевник с оном-коммунист, выгоняя его из лоно после пожара революции. Он полагает, что в фашизме басня. Но он человек, это интеллигент, и очень скоро увидит значение этого фашизма. Тогда он начнет протестовать, но протестовать с «моральных», «общечеловеческих», внеклассовых позиций. Он не выносит бесконечных издевательств и «протесту» кончат самоубийством, заведая другим путем к пути сына-коммуниста.

«Мамлок, — пишет В. Вольф, — типичный представитель западной демократии, этого прогнившего колосса на гнилых ногах...»

«И вольше создавал, — пишет Вольф, — что Мамлок изображает лишь один определенный период германской депрессивности — 1932—33 год. Германия 1934—35 года должна быть показана в другой, новой пьесе».

Мы обязаны уметь говорить с театром языком зрителя, критиковать его тогда, когда нужно и помогать ему дозой критикой.

Это необходимо особенно подчеркивать в связи с несомненным и крупным успехом спектакля «Профессор Мамлок», разумеется, некоторые тенденции, замеченные постановщиками «Жизнь зовёт» и «Гордость».

III. Театр, несомненно, осознает необходимость: необходимо упрочить убожество в драматический материал, приходя к нему, художественно до конца осмысливая его. Театр понял, что проблема спектакля значительно шире проблемы «слово» пьесы.

Это — сложный процесс раскрытия всей системы образов драмы. Это огромный процесс синтезирования многочисленных компонентов (режиссерский замысел, игра актеров, работа художника, музыка). В «Профессоре Мамлоке» актеры оказались на той высоте, на которой обязаны режиссеру К. Дзюбовский и С. Марголин. Это отрядный симптом.

В чем секрет несомненного успеха последней постановки театра МОСПС? В том, что получены необычайный материал, театр сумел проникнуть в «суть вещей», раскрыть основные противоречия строя, вскрыть истинное лицо фашизма. Театр сделал это не случайно.

Убедительный образ профессора Мамлока (засл. арт. респ. Леонид Лавский) заставляет зрителя задуматься, переосмыслить многое, находиться за судьбу Мамлока.

Трагическое положение Мамлока — этого «чуждого человека» — раскрыто театром не как бытовая трагедия, а как трагедия колеблющегося интеллигента, не желющего подчиняться фашизму, но не могущий противостоять ему как угодно реальному миру. Инициатива профессора Мамлока показана перспективной: союз с революционным пролетариатом, если паровой интеллигент действительно хочет бороться с фашизмом. Игра Леонидов-Лавского

«Жизнь зовёт» и «Гордость».

III. Театр, несомненно, осознает необходимость: необходимо упрочить убожество в драматический материал, приходя к нему, художественно до конца осмысливая его. Театр понял, что проблема спектакля значительно шире проблемы «слово» пьесы.

Это — сложный процесс раскрытия всей системы образов драмы. Это огромный процесс синтезирования многочисленных компонентов (режиссерский замысел, игра актеров, работа художника, музыка). В «Профессоре Мамлоке» актеры оказались на той высоте, на которой обязаны режиссеру К. Дзюбовский и С. Марголин. Это отрядный симптом.

В чем секрет несомненного успеха последней постановки театра МОСПС? В том, что получены необычайный материал, театр сумел проникнуть в «суть вещей», раскрыть основные противоречия строя, вскрыть истинное лицо фашизма. Театр сделал это не случайно.

Убедительный образ профессора Мамлока (засл. арт. респ. Леонид Лавский) заставляет зрителя задуматься, переосмыслить многое, находиться за судьбу Мамлока.

Трагическое положение Мамлока — этого «чуждого человека» — раскрыто театром не как бытовая трагедия, а как трагедия колеблющегося интеллигента, не желющего подчиняться фашизму, но не могущий противостоять ему как угодно реальному миру. Инициатива профессора Мамлока показана перспективной: союз с революционным пролетариатом, если паровой интеллигент действительно хочет бороться с фашизмом. Игра Леонидов-Лавского

«Жизнь зовёт» и «Гордость».

III. Театр, несомненно, осознает необходимость: необходимо упрочить убожество в драматический материал, приходя к нему, художественно до конца осмысливая его. Театр понял, что проблема спектакля значительно шире проблемы «слово» пьесы.

Это — сложный процесс раскрытия всей системы образов драмы. Это огромный процесс синтезирования многочисленных компонентов (режиссерский замысел, игра актеров, работа художника, музыка). В «Профессоре Мамлоке» актеры оказались на той высоте, на которой обязаны режиссеру К. Дзюбовский и С. Марголин. Это отрядный симптом.

В чем секрет несомненного успеха последней постановки театра МОСПС? В том, что получены необычайный материал, театр сумел проникнуть в «суть вещей», раскрыть основные противоречия строя, вскрыть истинное лицо фашизма. Театр сделал это не случайно.

Убедительный образ профессора Мамлока (засл. арт. респ. Леонид Лавский) заставляет зрителя задуматься, переосмыслить многое, находиться за судьбу Мамлока.

Трагическое положение Мамлока — этого «чуждого человека» — раскрыто театром не как бытовая трагедия, а как трагедия колеблющегося интеллигента, не желющего подчиняться фашизму, но не могущий противостоять ему как угодно реальному миру. Инициатива профессора Мамлока показана перспективной: союз с революционным пролетариатом, если паровой интеллигент действительно хочет бороться с фашизмом. Игра Леонидов-Лавского

Гельпах — арт. Пасечный, проф. Мамлок — нар. арт. респ. — Любимов-Ланской

«Жизнь зовёт» и «Гордость».

III. Театр, несомненно, осознает необходимость: необходимо упрочить убожество в драматический материал, приходя к нему, художественно до конца осмысливая его. Театр понял, что проблема спектакля значительно шире проблемы «слово» пьесы.

Это — сложный процесс раскрытия всей системы образов драмы. Это огромный процесс синтезирования многочисленных компонентов (режиссерский замысел, игра актеров, работа художника, музыка). В «Профессоре Мамлоке» актеры оказались на той высоте, на которой обязаны режиссеру К. Дзюбовский и С. Марголин. Это отрядный симптом.

В чем секрет несомненного успеха последней постановки театра МОСПС? В том, что получены необычайный материал, театр сумел проникнуть в «суть вещей», раскрыть основные противоречия строя, вскрыть истинное лицо фашизма. Театр сделал это не случайно.

Убедительный образ профессора Мамлока (засл. арт. респ. Леонид Лавский) заставляет зрителя задуматься, переосмыслить многое, находиться за судьбу Мамлока.

Трагическое положение Мамлока — этого «чуждого человека» — раскрыто театром не как бытовая трагедия, а как трагедия колеблющегося интеллигента, не желющего подчиняться фашизму, но не могущий противостоять ему как угодно реальному миру. Инициатива профессора Мамлока показана перспективной: союз с революционным пролетариатом, если паровой интеллигент действительно хочет бороться с фашизмом. Игра Леонидов-Лавского

Гельпах — арт. Пасечный, проф. Мамлок — нар. арт. респ. — Любимов-Ланской

Недостаточно убедительными получились образы Инге Рюфф (арт. Смуратова) и Рольфа Мамлока (П. Урманцев). Но в этом не только (и не столько) вина актеров, но и драматурга. Эти образы вообще наиболее слабые в пьесе. Недостаточность ряда поступков Инге, тусклость образа Рольфа обнаруживают недостаточную работу над ними драматурга, сосредоточившего все свое внимание на трех-четырех образах, в ущерб художественной целостности других.

Театр им. МОСПС сделал полезное — политическое и художественное — дело. Успех этого спектакля означает, что театр хочет и МОЖЕТ творчески расти. Надо лишь развить и углубить те хорошие тенденции, которые обнаружались в этом театре.

ИГОАН АЛЬТМАН.